Утром следующего дня перед ними предстал обещанный Дживой сопровождающий. Уэйн и Ниним сразу же узнали его. Дело в том, что однажды этот молодой человек уже составил принцу компанию на пути в каваринскую столицу.

«Ага, ясно мне всё теперь…» — смекнул Уэйн.

«Так вот оно что», — подумала Ниним.

Перед ними стоял Зено. Вернее, Зеновия в образе Зено. Но если раньше и был смысл в маскировке, то теперь её повторное преображение только ставило в тупик.

— Прошу прощения за ожидание, Ваше Высочество, — поприветствовала его Зено. — Для меня честь вновь встретиться с вами.

— Как и для меня… Зено, что ты задумала?

— Я верная подданная её сиятельства и в её отсутствие слежу за Толитуком.

Разумеется, всё не так. Надевая маску Зено, Зеновия скрывалась от множества формальностей. И соображения безопасности тут ни при чём. К слову, Уэйн понимал желание девушки время от времени отрываться от дел и гулять по городу.

Зено прочистила горло.

— Её сиятельство передавала, чтобы Ваше Высочество видели в сопровождающем её саму и от души насладились красотами города, — сообщила она. — Задавайте любые вопросы. За прогулкой и беседа приятней.

— Понятно… — протянул принц.

Фальши и спёртому воздуху дипломатической встречи маркиза предпочла искренность и свежесть улиц оживлённого города — ей точно есть что сказать, чем не мог бы поделиться вассал со своим сюзереном.

Уэйн скривил улыбку и наконец кивнул:

— Ну, что же, я принимаю предложение маркизы. Веди нас, Зено.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Сюда, пожалуйста.

Они вышли в город. Начала Зено с его сердца.

— Это главная площадь, — указала девушка. — Когда речь заходит о Толитуке, на ум в первую очередь приходят бронзовые статуи.

На площади возвышался король, вокруг которого стояли всадники.

— Это основатель Мардена в окружении сподвижников.

— Гм, что-то не припомню его, когда мы освободили город.

— Каварин украл памятник во время оккупации, — с досадой объяснила Зено, а после выпрямилась. — Но путём переговоров мы благополучно вернули его. Это часть нашей истории, поэтому подданные вздохнули с облегчением.

— Судьба благоволит вам. Теперь уж позаботьтесь о том, чтобы на памятник этот больше никто не покушался, — наказал Уэйн.

— Ваше Высочество правы. Надеюсь, никто и никогда его не переплавит.

Во время войны железо всегда в цене. В случае нехватки металла даже бронза сгодится для оружия, поэтому переплавка статуй — обычное явление.

— Марден до сей поры не оправился окончательно, — призналась Зено. — Может, наши сердца и исцелены, но от ещё одной войны всё в одночасье рухнет. Хотела бы я, чтобы мир сохранился как можно дольше.

— Всецело поддерживаю твоё желание, но всё же, мне думается, ты уж слишком переживаешь, — сказал Уэйн, прощупывая почву. — С таким ростом Марден быстро превратится в могущественного игрока — вам под силу будет смести любого, кто встанет на вашем пути.

— Сила — всё. Но её избыток может привести к проблемам. Пока что для нас главное — стать полноправной частью Натры, — возразила девушка.

— Вот как? — Принц разглядывал её, словно старался вывести «сопровождающую» на чистую воду. — Не лучше ли Мардену накопить сил, спутаться с другими странами и вернуть себе независимость?

— Шутить изволите? — рассмеялась Зено. — Если вспомнить достижения Вашего Высочества, то сама мысль пойти на вас с мечом покажется безумием. Это же форменное самоубийство.

— Интересно, разделяет ли Зеновия это мнение?

— Не сомневайтесь, — уверенно ответила девушка. — Подданные её сиятельства также верят, что светлое будущее нас ждёт только вместе с Натрой.

— Правда?

В их вызывающих улыбках и пронзительных взглядах читалось желание вытянуть из оппонента истину, пусть и самую толику.

Первой сдалась Зено.

— Пойдёмте дальше, — предложила она. — Нам ещё так много нужно посмотреть.

Они продолжили прогулку по Толитуку. Зено показала им изящно украшенный фонтан, старинный мост через реку и многие другие памятные места. И, судя по её весёлому голосу, она не просто знала все эти места — любила их.

Обойдя большую часть столицы маркизата, они зашли в ресторан, в который Зено частенько захаживала. Ясное дело, она заказала весь зал.

— Много же мы прошли, — выдохнул Уэйн.

— Что Ваше Высочество думает о Толитуке? — спросила Зено. — Только честно.

— Должен признать, я впечатлён. — Принц отпил чёрного чаю. — Достопримечательности не оставляют равнодушным, но особенно меня тронула искренняя вера горожан в их госпожу.

— Мы возлагаем на неё большие надежды, особенно в связи с нашим бурным ростом.

— Рад слышать. Нет ничего предосудительного в том, чтобы выстраивать доверие между власть имущими и народом. Однако осторожность не помешает.

Уэйн не потрудился подумать дважды, прежде чем раскрыть рот, но слово не воробей: его высказывание не ускользнуло от ушей Зено.

— Я всегда хотела спросить… Ваше Высочество, почему вы столь осторожно относитесь к людям?

— Прости? — моргнул принц.

Он сперва решил, что собеседница хочет что-то из него вытянуть, однако её поведение говорило об обратном: девушка нервничала и мялась.

— Наверное, не совсем подходящее слово… — продолжила Зено. — Скорее, отдалённость? Есть нечто странное в отношении Вашего Высочества к подданным… Меня ещё тогда поразили ваши слова о том, что мне следует смотреть на них как на соучастников в достижении своих целей.

— Точно. — Уста Уэйна тронула ностальгическая улыбка. — Но что-то не сходится: если верно помню, я имел честь говорить об этом с Зеновией.

— А… Эм-м… Её сиятельство поделилась со мной, — ответила Зено, краснея.

Принц сухо посмеялся, пока его разум приходил в движение.

— Возвращаясь к теме… У меня есть к тебе вопрос: имеет ли, по-твоему, королевская кровь свою особую ценность? — заговорил парень.

— Что? — обомлела девушка, но тут же пришла в себя. — Конечно, имеет. Монархи и знать представляют народ и правят им — и аристократы, и простолюдины согласятся.

Уэйн кивнул. Родословная — то, что служило людям испокон веков и было принято почти во всём мире. Зено не ошибалась.

— Ладно, зайдём с другой стороны: когда их кровь обрела свою ценность?

— Когда?..

А вот теперь принц вогнал собеседницу в ступор. Она наверняка никогда даже не задумывалась об этом. Когда уже стало казаться, что из её ушей вот-вот повалит пар, Уэйн протянул руку помощи:

— Я происхожу из правящей фамилии Натры. Если ты считаешь, что голубая кровь что-то значит, то и моя тоже. Так вот, когда моя кровь приобрела ценность?

— Ваше Высочество всегда были благородных кровей, поскольку вы сын Его Величества короля Оуэна, — ответила Зено, чуть подумав.

— Ребёнок монарха наследует его кровь. А раз так, когда кровь уже Оуэна приобрела этот статус?

— Когда его отец стал королём… С рождения?

— Именно. Дети, которые появились в монаршем доме, обладают королевской кровью, потому

что им её дали их родители. А родители получили её от своих родителей. Логика. Всё просто. — Уэйн глянул на Ниним. — Если покопаться в моей родословной, то до кого мы там дойдём?

— До одного из апостолов Леветии — Галиуса.

Галиус и положил начало династии, которая некогда правила Нариавином, чей представитель — Салема — основал Натру. Таким образом, родословная Уэйна восходила к самому апостолу.

— Великий деятель и верный последователь, — добавил юноша. — Спроси любого о его крови, никто не усомнится, что она особенная. Но прежде чем Леветия отыскал Галиуса, он был никчёмным крестьянином, а значит, и его родители тоже. Позволь теперь спросить: когда кровь Галиуса обрела свою ценность?

— Эм-м… — растерялась Зено.

Если родители происходят из благородной семьи, то и их дитя тоже. Однако Галиус был простолюдином. Иными словами, в его жизни произошло нечто, что в корне всё изменило.

— Когда последовал за Леветией и обрёл известность, — ответила девушка.

— В яблочко, — подтвердил Уэйн. — Сила, ум, красноречие или же старая добрая удача — послужить ему могло всё что угодно, но факт остаётся фактом: никто стал всем. Его кровь обрела ценность и стала передаваться потомкам. Проследи любую знатную родословную, и обнаружишь, с чего она начиналась.

— Кажется, поняла. Но как это относится к моему вопросу?

— Всё ведь просто: мы упиваемся своей силой, но стоит вернуться на пару веков, и выяснится, что все мы из каких-нибудь пастухов. Стало быть, и в наши дни крестьянин однажды может получить дворянский герб или вовсе обзавестись короной.

— Что?!

Зено не могла поверить. И тем не менее в словах Уэйна был смысл, просто она сама раньше никогда об этом не задумывалась. Или же намеренно строила из себя невежду. Впрочем, её трудно винить, ведь иначе Зено бы пошла против собственного происхождения.

«Принц прав… Поверить не могу, что он сам это признал…»

Уэйн не просто критиковал монархию. Он, наследник престола, как ни в чём не бывало ставил под сомнение саму её суть. Любой другой за такие слова встречал бы следующий день, болтаясь на виселице.

— Вернёмся к твоему вопросу, — продолжил Уэйн. — Почему я сторонюсь собственных подданных? Дело в том, что население Натры составляет порядка пятисот тысяч человек. Вместе с Марденом уже восемьсот тысяч. И среди них найдётся не одна дюжина пристально следящих за каждым моим шагом. Согласись, это заставляет оглядываться по сторонам.

По спине Зено пробежал холодок. Она никогда не думала о простолюдинах в таком свете и в то же время понимала, почему регент не верил слепо своему народу. Тем не менее он не злословил на подданных — наоборот: знал, что обязан служить на их благо. Иначе безродные простолюдины изгонят Уэйна так же, как однажды изгнали его предка.

«Он никогда не видел в своей родословной что-то особенное», — осознала Зено, поняв смысл высказывания принца о том, что на подданных следует смотреть как на соучастников.

Регент ничем не отличался от ребёнка пекаря, которому пришлось взять семейное дело в свои руки, поскольку потребность в хлебе никуда не исчезла. Уэйна по праву рождения всю жизнь готовили к обязанностям государя, потому что народ также нуждался в нём. Вот и всё. Если подданные решат, что его услуги более не требуются, принц, посмеиваясь, уйдёт.

Иронично: Уэйн понимал людей лучше, чем Зено, которая бахвалилась тем, что ведёт их за собой. И Уэйн же видел в подданных лишь простых сообщников.

— Вот потому-то каждый монарх и считает себя обязанным канонизировать свой род, — добавил принц. — Заставь народ поверить, что власть твоя от господа бога, и никто не посмеет поставить её под сомнение. Галиус, к примеру, причислен к лику святых, так что… Зено? Что-то не так?

— Нет, ничего… — натянула та улыбку, когда обнаружила на себе шутливый взгляд парня. — Я так поражена Вашим Высочеством, что у меня просто нет слов. Пожалуйста, не обращайте внимание.

— Правда, что ли? — повёл Уэйн бровью и пожал плечами: — Благодарю, но в последнее время я стал сомневаться в верности своих суждений.

— Но почему? Ваше Высочество в зените славы, и некому затмить вас.

— Я думал так же. Сказать по правде, я до последнего ждал, что мне сделают одно предложение, но теперь боюсь, я сам себе всё выдумал, — как бы невзначай сказал принц, перейдя в открытое наступление.

Зеновия мигом сообразила, к чему клонил собеседник.

— Возможно ли, что маркиза уже с кем-то обручилась за моей спиной?

Толитук заинтересован в браке Зеновии и Уэйна, однако это не означало, что никто другой не осмелится просить руки маркизы. Был целый ряд могущественных государств, которые стремились наладить отношения с Марденом. Если Зеновия уже с кем-то помолвлена, то лучше держать это в тайне, дабы не посеять новые семена раздора с Натрой.

— Насколько могу судить, у её сиятельства нет претендентов… — ответила Зено, осторожно подбирая каждое слово. — Полагаю, у неё нет времени думать о свадьбе, когда она по уши в делах, не терпящих отлагательств.

— Но разве брак со мной не избавил бы её от проблем? — не унимался Уэйн.

— Возможно… — Девушка стихла, а спустя какое-то время рассмеялась над юношей. — А возможно, есть куда более простое объяснение.

— И какое же?

— Вид Вашего Высочества ей невыносим!

Уэйн повесил голову.

— Ну-ну, просто шучу. Прошу, не сокрушайтесь вы так.

Парень будто язык проглотил.

— Эм-м, что ж, мы прекрасно провели время — пора возвращаться во дворец!

Тишина.

— В-вечером Толитук выглядит совершенно иначе! — не сдавалась Зено. — Почему бы нам не воспользоваться длинной дорогой и не насладиться столицей ещё раз?

Так, пока девушка изо всех сил старалась поднять принцу настроение, они и отправились в Элитро.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1694250